

Дмитрий
Мережковский

МОЛИТВА
О КРЫЛЬЯХ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Молитва о крыльях / Д. Мережковский. — М. : Т8RUGRAM, 2018. — 172 с. — (Голоса).

Дмитрий Сергеевич Мережковский — русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

«Молитва о крыльях» — сборник удивительных стихотворений Мережковского, написанных в период 1880—1890. Мистическое содержание, необычные символы, исповедальные интонации и невероятные по силе и глубине образы не оставят читателя равнодушным и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

**МОЛИТВА
О КРЫЛЬЯХ**

«ТАК ЖИЗНЬ НИЧТОЖЕСТВОМ СТРАШНА...»

Так жизнь ничтожеством страшна,
И даже не борьбой, не мукой,
А только бесконечной скукой
И тихим ужасом полна,
Что кажется — я не живу,
И сердце перестало биться,
И это только наяву
Мне все одно и то же снится.
И если там, где буду я,
Господь меня, как здесь, накажет —
То будет смерть, как жизнь моя,
И смерть мне нового не скажет.

3 июля 1900

ДВОЙНАЯ БЕЗДНА

Не плачь о неземной отчизне
И помни, — более того,
Что есть в твоей мгновенной жизни,
Не будет в смерти ничего.

И жизнь, как смерть, необычайна...
Есть в мире здешнем — мир иной.
Есть ужас тот же, та же тайна —
И в свете дня, как в тьме ночной.

И смерть и жизнь — родные бездны:
Они подобны и равны,
Друг другу чужды и любезны,
Одна в другой отражены.

Одна другую углубляет,
Как зеркало, а человек
Их съединяет, разделяет
Своею волею навек.

И зло, и благо, — тайна гроба
И тайна жизни — два пути —
Ведут к единой цели оба.
И все равно, куда идти.

Будь мудр, — иного нет исхода.
Кто цепь последнюю расторг,

Тот знает, что в цепях свобода
И что в мучении — восторг.

Ты сам — свой Бог, ты сам свой ближний,
О, будь же собственным Творцом,
Будь бездной верхней, бездной нижней,
Своим началом и концом.

Между 1895 и 1899

**«О, ЕСЛИ БЫ ДУША ПОЛНА
БЫЛА ЛЮБОВЬЮ...»**

О, если бы душа полна была любовью,
Как Бог мой на кресте — я умер бы любя.
Но ближних не люблю, как не люблю себя,
И все-таки порой исходит сердце кровью.

О, мой Отец, о, мой Господь,
Жалею всех живых в их слабости и силе,
В блаженстве и скорбях, в рожденье и могиле.
Жалею всякую страдающую плоть.

И кажется порой — у всех одна душа,
Она зовет Тебя, зовет и умирает,
И бредит в шелесте ночного камыша,
В глазах больных детей, в огнях зарниц сияет.

Душа моя и Ты — с Тобою мы одни,
И смертную тоской и ужасом объятый,
Как некогда с креста Твой Первенец Распятый,
Мир вопиет: Ламма! Ламма! Савахфани¹.

Душа моя и Ты — с Тобой одни мы оба,
Всегда лицом к лицу, о, мой последний Враг.
К Тебе мой каждый вздох, к Тебе мой каждый шаг
В мгновенном блеске дня и в вечной тайне гроба.

---

¹ «Или! Или! ламма савахфани?» — «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты меня оставил?» (Евангелие от Матфея, XXVII, 46.) Христос произносит эти слова на арамейском языке.

И в буйном ропоте Тебя за жизнь кляня,
Я все же знаю: Ты и Я — одно и то же,
И вопию к Тебе, как сын твой: Боже, Боже,
За что оставил Ты меня?

Между 1895 и 1899

ДЕТСКОЕ СЕРДЦЕ

Я помню, как в детстве нежданную сладость
Я в горечи слез находил иногда,
И странную негу, и новую радость —
В мученье последних обид и стыда.

В постели я плакал, припав к изголовью;
И было прощением сердце полно,
Но все ж не людей, — бесконечной любовью
Я Бога любил и себя, как одно.

И словно незримый слетал утешитель,
И с ласкою тихой склонялся ко мне;
Не знал я, то мать или ангел-хранитель,
Ему я, как ей, улыбался во сне.

В последней обиде, в предсмертной пустыне,
Когда и в тебе изменяет мне всё,
Не ту же ли сладость находит и ныне
Покорное, детское сердце мое?

Безумье иль мудрость, — не знаю, но чаще,
Все чаще той сладостью сердце полно,
И так, — что чем сердцу больнее, тем слаще,
И Бога люблю и себя, как одно.

16 августа 1900